

А.В. Ануфриева
Россия, Барнаул

Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент, Н.Ю.Абузова

«НОЧНЫЕ» СТИХОТВОРЕНИЯ А.А. ФЕТА («ЕЩЁ ВЕСНА, - КАК БУДТО НЕЗЕМНОЙ...», 1847; «ЕЩЁ МАЙСКАЯ НОЧЬ», 1857; «ЕЩЁ ЗИМНЕЕ НЕБО З ВЕЗДАМИ ГОРИТ», 1843)

Аннотация

Научный интерес к временному аспекту стихотворений не ослабевает. Исследования времени в художественной картине мира связано с особенностями хронотопа. Статья затрагивает фактуру художественного текста стихотворений А.А. Фета с точки зрения описания художественного мира поэта. При исследовании стихотворений выявлено, что ночь не является предметом художественного изображения у Фета, но передается путем описания чувств и ощущений лирического субъекта. Отсюда и такое важное явление фетовской поэзии, как цветопись, маркирование цвета в стихотворениях подменяется субъективным восприятием поэта, т.к. для него важно не внешнее описание ночи, а обращение к собственной внутренней сущности. Ночь переживается лирическим как «территория» любви, беспредельное душевное пространство, время особой сосредоточенности человека на своем внутреннем мире.

Ключевые слова: «ночная» поэзия, медитация, импрессионизм, лирический субъект, колористика

В современных литературоведческих работах часто встречается понятие «"ночная" поэзия», которое описывает корпус стихотворений с «ночной» тематикой, мотивикой, образностью. Кроме того, «ночная» поэзия - «система взаимосвязанных текстов, имеющих собственную структурную организацию» [2, с.13]. Так, исследованию этого литературного явления посвящены работы В.Н. Топорова («Текст ночи» в русской поэзии XVIII - начала XIX века), В.Н. Касаткиной (Тютчевская традиция в «ночной» поэзии А. А. Фета и К.К. Случевского), Т.А. Ложковой («Ночная» лирика М. Ю. Лермонтова: традиции и новаторство), С.Ю. Хурумова («Ночная» «кладбищенская» английская поэзия в восприятии С. С. Боброва), Л.О. Зайонц, Е.А. Маймина (Русская философская поэзия. Поэты-любомудры, А. С. Пушкин, Ф. И. Тютчев), Л.Н. Тихомировой («Ночная» поэзия в русской романтической традиции: генезис, онтология, поэтика), других известных исследователей. В исследованиях особенно последнего времени формируется понятие «"ночной" текст» и «ночная» поэзия рассматривается как свертхтекст, истоками которого называют поэму Э. Юнга «Жалоба, или Ночные мысли о жизни, смерти и бессмертии».

В нашей работе мы определяем принадлежность стихотворения к «ночному» исходя из понимания ночи как фактора, который порождает некую

лирическую ситуацию. При этом ночь не является предметом художественного изображения. Применительно к выбранным фетовским стихотворениям исследуемая лирическая ситуация может быть определена как ситуация, связанная с определенным локусом и совокупностью порожденных ночью переживаний. Эти стихотворения возможно определить как ночные медитации, темы которых – любовь, мир природы, сущность бытия, осмысление положения человека в мироздании, др. Одной из особенностей ночной медитации является углубленное, усиленное личностное начало, чем отмечены стихотворения А. Фета. И, как правило, жанровыми границами «ночных» стихотворений является пейзажная и любовная лирика [3].

Стихотворение 1847 г. «Ещё весна, - как будто неземной...» А. Фета относится к группе «ночных» стихотворений: здесь сформирована ситуация переживания надвигающейся ночи - времени самосозерцания в царстве грез («Несбыточное грезится опять») [1, с.301].

Лирический герой находится в эпицентре этого космического события – в саду, который в сумерках теряет земные черты. Нереальное в дневное время ближе к ночи оживает: «... как будто неземной / Какой-то дух ночным владеет садом. / Иду я молча, — медленно и рядом / Мой темный профиль движется со мной» [1, с.300]. «Ночная» тема отмечена образом двойника, присутствием мифологического духа природы.

Стихотворение распадается на две композиционные части: первая часть маркируется словом «еще» («Ещё весна...» - для 1 строфы; во второй строфе – «Еще аллея не сумрачен приют...»)[1, с.300]. Лирический субъект пребывает в предвкушении ночи.

Стихотворение – образчик импрессионизма в лирике Фета: весенний ночной мир изображен и запечатлен поэтом в изменчивости, подвижности его состояний, которая отмечена союзом как будто, неопределенным местоимением какой-то («...как будто неземной / Какой-то дух ночным владеет садом») [1, с.300]. Темнота подчёркивается эпитетом в словосочетании «ночной сад». «Не сумрачен», «несбыточным» (два раза), «И ничего не будет уж любить» - отрицание относительно вечной жизни сердца [1, с.300-301]. Осознание конечности человеческой жизни делает восприятие сумеречного сада особенно острым, поэтому задействованы физиологические чувства лирического субъекта: зрение (видит и чувствует духа ночного, владеющего садом), обоняние, слух. В стихотворении использована глагольная колористика. Единожды напрямую упоминается цвет – «синеет» («небесный свод»), - что указывает на интенсивность весны, чувств лирического субъекта, бытия [1, с.300]. Романтическая символика синего цвета в стихотворении связана с небом, ассоциируется с открытым пространством, свободой от земных оков, воображением, с метафизической чувствительностью.

При этом поэт, желая передать свои мимолётные впечатления, запечатлеть движения собственной души, оставляет в стихотворении «следы» цвета «ночного... сада» (темного), вступающие во взаимодействие с аромасферой весенней ночи: «душистый холод веет» (аромат цветущих деревьев); со звуковой

сферой («иду — и соловьи поют») [1, с.300].

Вторая часть – не изображение мира природы, но его рефлексия: «А я иду...» и далее: «Несбыточное грезится опять, / Несбыточное в нашем бедном мире» [1, с.301]. В финале стихотворения – «философия» весеннего пейзажа, поэтому цвет здесь отсутствует («Придет пора... / Но это сердце перестанет биться / И ничего не будет уж любить») [1, с.301].

Таким образом, в весенней ночной медитации утверждается важная тема: космичность природы, неразделимость жизни и смерти, легкая грусть по поводу того, что в природе наступит новая весна, но в жизни человека она бывает только один раз. Наступление сумерек – предвестников ночи – прочитывается как переживание «заката» человеческой жизни [4, с.133].

Подчас «ночные» стихотворения связаны с фактами из жизни поэта. Так, стихотворение «Ещё майская ночь» (1857) написано под влиянием чувств к М. Лазич, а позже – М. Боткиной, на которой он женился. Первая весна, проведенная с молодой супругой, вдохновила на написание стихотворения.

Первые восклицательные предложения передают восторг поэта перед спустившейся на землю ночью. Первое, что отмечает поэт – «нега», которая показывает силу воздействия ночной стихии на душу человека, что характерно для «ночных» стихотворений [1, с.304]. Постепенно в стихотворении формируется «портрет» весенней ночи, вызывающий восторг у лирического субъекта: «Какая ночь!» [1, с.304].

Ночное небо безоблачно, и лирический субъект наслаждается лицезрением звёзд, которые, однако, тоже «все ... до единой / Тепло и кротко в душу смотрят вновь», и от этого воздух наполняется «тревогой и любовью» [1, с.304].

Упоминает поэт и о символе любви – соловьиной песне. Весенняя ночь обостряет чувства человека.

Цветовая палитра стихотворения строится на сгущении тёмных красок ночи, хотя они и разбавляются сиянием звёзд. В тексте нет ни одного прилагательного/глагола/имени, описывающего цвет – только опосредованные намеки на него. Так поэт передает переживание неги, тревоги, любви, томления.

Так, в первой строфе цвет подменяется фиксацией тактильных ощущений: май «свеж и чист», так как порожден в «царстве льдов, ... царстве вьюг и снега» [1, с.304]. Активируется намек на белый цвет. Флоросфера представлена берёзами, также вызывая в восприятии читателя имплицитный цвет – белый. Он усилен сравнением березы с девушкой-невестой и, таким образом, символ получает в тексте семантику чистоты. Упоминаемый березовый лист («полупрозрачный») намечает зеленый цвет – цвет жизни, обновления природы [1, с.304]. Кроме того, березы одушевлены, их переживание начала весны совпадает с авторским: «Березы ждут», «Они дрожат» в предвкушении торжества весны – свежей, чистой, когда и человек подпадает под чары весенней ночи: «Опять к тебе иду с невольной песней» [1, с.304].

Это «ночное» стихотворение мажорно по своему тону (три восклицания), что передает, прежде всего, индивидуальность лирического субъекта в ситуации переживания и рецепции целостного образа ночи.

Стихотворение «Если зимнее небо звездами горит» (1843) бессюжетно, в нем рассказывается только о чувствах лирического субъекта на фоне лунной ночи. Так сразу заявляется неопределенный цвет, насыщающий лирическую ситуацию переживания чувства любви. При этом в стихотворении сразу же задается условие развития этой ситуации: «Если зимнее небо звездами горит / И мечтательно светит луна». Образ возлюбленной поэта дан не наяву, а в окружении ночи. Он представляется лирическому субъекту в мечтах: это «образ дивный», он «скользит», «словно ты из лучей создана», «светла и легка» [1, с.336]. Вновь возникает имплицитное указание на цвет в романтическом ключе: «лунный» [1, с.336].

В стихотворении Фет выражает точку зрения на метафизическую сущность ночи, которая приоткрывает возможность постижения чувства любви: «И летел бы, летел за красою твоей — / И пускай в небе звезды горят / И быстрее и светлей мириады лучей / На пылинки ночные глядят» [1, с.336]. Холодное горение звезд порождает восприятие еще одного не поддающегося описанию цвета/оттенка «космического» пейзажа в последней строфе.

Маркирование цвета в фетовских стихотворениях подменяется субъективным восприятием поэта, т.к. для него важно не внешнее описание ночи, а обращение к собственной внутренней сущности. Ночь переживается лирическим как «территория» любви, беспредельное душевное пространство, время особой сосредоточенности человека на своем внутреннем мире.

Использованная литература

1. Фет А.А. Стихотворения / Афанасий Фет, Фёдор Тютчев. – Москва : Издательство, АСТ, 2022. – 480 с.
2. Тихомирова Л.Н. «Ночная» поэзия в русской романтической традиции: генезис, онтология, поэтика: Специальность 10.01.01. - русская литература: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Людмила Николаевна Тихомирова. - Екатеринбург, 2010. – 24 с.
3. Ратников К.В. Ночная медитация в русской поэзии XVIII - XX веков – 2020 (электронный ресурс). - URL: <https://proza.ru/2020/11/29/4> (дата обращения 24.04. 2024).
4. Абузова Н.Ю. Гипотетический пейзаж в лирике Ф.И. Тютчева / Н.Ю. Абузова. – Культура и текст, 1998, №3. – 133-141 с.